

Выйдя из салона, они не нашли Фан Цин, и она не отвечала на сообщения. У Лу Жуна был печальный опыт общения с матерью, но он совсем не хотел делиться этим опытом с Цзи Вэньфэном. Он предложил поискать ее по отдельности, отвлек Цзи Вэньфэна и направился в игровой зал. У танцевального автомата толпились люди, и в сердце Лу Жуна зародилось нехорошее предчувствие. Расталкивая толпу, он пробился вперед и увидел Фан Цин, страстно танцующую на высоких каблуках в танцевальном автомате.

— Ты здесь! — Фан Цин лихорадочно нажимала на стрелки, бешено двигая руками и ногами. Она танцевала эту песню уже в пятый раз и надеялась, что на этот раз ей покорится вершина!

Лу Жун понизил голос и прошептал:

— Не только я, скоро здесь будет и твой пасынок! Ты хочешь, чтобы он увидел тебя такой?!

Опьяненная музыкой Фан Цин приложила руку к уху:

— Что ты говоришь? Ничего не слышно!

Лу Жун застонал.

Когда Фан Цин закончила танец, толпа разразилась аплодисментами. Фан Цин почувствовала, что достигла пика своей жизни. Отаку, стоявший у соседнего автомата, пожал ей руку, признавая, что он не достоин быть ее партнером, и что ей придется в одиночку завоевывать пять звезд. Фан Цин была разочарована:

— А как же борьба за титул короля танцев Ванда? — Ей ничего не оставалось, как обратиться к зрителям: — Кто следующий?.

Лу Жун отвернулся. Зрители стали расходиться. Проходя мимо, Цзи Вэньфэн увидел их и направился к ним.

— Сяо Фэн! — воскликнула Фан Цин.

— ...Нам нужно идти на занятия! — сказал Лу Жун.

Цзи Вэньфэн, услышав голос мачехи, остановился как вкопанный.

Фан Цин проигнорировала Лу Жуна:

— Танцевать умеешь?..

— ...Умею, — ответил Цзи Вэньфэн.

— Давай сразимся за звание короля танцев Ванды!

Цзи Вэньфэн молчал.

— Нам нужно... — попытался вставить Лу Жун.

— Ну, что за ж, все ясно! Вы два брата оба ни на что не годны, — засмеялась Фан Цин.

И тут Лу Жун понял, что все пропало. Цзи Вэньфэн снял пиджак и бросил его в сторону. Затем он встал на танцевальную машину и гордо посмотрел на Фан Цин.

Школьный пиджак Цзи Вэньфэна попал в лицо Лу Жуну, он стянул его и выплюнул два недосказанных слова:

— ...на занятия.

Но никто его не слушал. В глазах Цзи Вэньфэна и Фан Цин горел огонь танцоров. Они хотят сотrudничать для победы, и одновременно - битвы за звание настоящего короля танцев Ванды!

Через час.

— Ты классно танцуешь! — от души похвалил Цзи Вэньфэн.

— Ты тоже неплох, — уверенно ответила Фан Цин.

Вокруг них раздались аплодисменты. Половина посетителей Ванды аплодировала им.

Лу Жун сидел в стороне, держа в руках пиджак Цзи Вэньфэна, и его пустые глаза выдавали жажду знаний.

— В награду за этот исторический момент, я угощу вас мороженым, — заявила Фан Цин.

Лу Жун очнулся:

— Мама, мы опаздываем.

Фан Цин, казалось, вспомнила, что произошло в прошлый раз, и торжественно пообещала Цзи

Вэньфэну:

— Я ничего не скажу твоему отцу.

Цзи Вэньфэн вежливо кивнул:

— Спасибо.

Фан Цин немного подумала и предложила:

— Все равно уже поздно, может, прогуляем?.

— Мама... — взмолился Лу Жун.

— Я хочу в интернет-кафе, — спокойно сказал Цзи Вэньфэн.

Фан Цин протянула карту:

— Пошли. У меня там VIP-карта.

Лу Жун мысленно простонал.

Сначала он надеялся, что Фан Цин будет вести себя прилично, чтобы Цзи Вэньфэн постепенно принял ее. Но теперь он подумал, что сегодня вечером Цзи Туну придется развестись с Фан Цин.

Они втроем вошли в интернет-кафе. Фан Цин, используя все свое обаяние, уговорила равнодушного администратора разрешить Цзи Вэньфэну и Лу Жуну включить компьютеры.

— В какую игру будем играть? — с энтузиазмом спросила Фан Цин.

Цзи Вэньфэн в школьной форме спокойно отодвинул стул:

— Посмотрю, что на рынке творится.

— На каком рынке? — не поняла Фан Цин.

Цзи Вэньфэн открыл фондовую биржу:

— На рынке акций.

Фан Цин потеряла дар речи.

Не сумев переубедить пасынка, она бросила взгляд на Лу Жуна. Глаза того метали молнии, и Фан Цин поспешно отвернулась:

— Ладно, мама не будет тебе мешать. Что тебе нравится, то и смотри. За мой счет.

Все трое заняли места за компьютерами в зоне для некурящих. Но сосед Цзи Вэньфэна все равно дымил как паровоз.

Цзи Вэньфэн позвал администратора и вежливо попросил:

— Передайте ему, пожалуйста, чтобы он не курил.

Администратор с рыбьими глазами лениво ответил:

— Он же рядом с тобой сидит.

Цзи Вэньфэн небрежно бросил:

— Я не хочу с ним разговаривать.

Администратор похлопал по плечу курильщика, и тот недовольно снял наушники:

— Чего надо?..

Указывая на Цзи Вэньфэна, администратор интернет-кафе процедил сквозь зубы:

— Видишь этого симпатичного маленького брата? Он заявил, что не желает с тобой разговаривать.

Курильщик опешил:

— ...Что?

Цзи Вэньфэн, скривившись, словно от зубной боли, произнес:

— ...Здесь зона для некурящих.

— Не твое собачье дело, — огрызнулся тот.

Администратор лишь пожал плечами, мол, ничего не поделаешь.

Цзи Вэньфэн встал, опираясь на рабочий стол, потянулся за сигаретой и отбросил ее в сторону.

Курильщик проигрывал раз за разом в игре, поэтому раздраженно держал сигарету. Теперь же, вскипев от ярости, он с грохотом отодвинул клавиатуру и поднялся во весь свой внушительный рост:

— Ты, блять, нарываешься, щенок?!

Цзи Вэньфэн отряхнул свою школьную форму и вызывающе посмотрел на него, засунув руки в карманы брюк.

Казалось, вот-вот вспыхнет драка, но в воздухе вдруг просвистела туфля на высоком каблуке, едва не задев обоих.

— Попробуй только тронуть моего сына! — Фан Цин, словно разъяренная тигрица, выскочила вперед, размахивая туфлей на восьмисантиметровой шпильке, как смертоносным оружием.

Лу Жун заметил, как на лице Цзи Вэньфэна промелькнуло удивление, а властное выражение смягчилось. Он не отрывал взгляда от Фан Цин, в его глазах читалось глубочайшее изумление.

Курильщик же выглядел совершенно обескураженным. Ему еще не доводилось видеть подростков, которые таскают за собой в интернет-кафе собственных матерей.

— Эй, мамаша, ты в твоём возрасте уже должна танцевать на площади, а не здесь околачиваться!

Фан Цин сверкнула глазами:

— А я здесь именно для этого! Что, вопросы? Дай-ка взглянуть на твой экран... А ну-ка, ID сюда! Сейчас сразимся один на один! Проигравший снимает штаны!

Мужчина опешил:

— ...Ладно.

Он, конечно, попытался оскорбить Фан Цин словесно, но она все еще оставалась привлекательной женщиной, и при словах о снятии штанов его взгляд невольно скользнул по ее ногам с неприкрытым вождением.

Фан Цин скомандовала Цзи Вэньфэну освободить место, добавила наглеца в друзья и вступила с ним в ожесточенную схватку, щедро поливая противника отборным матом на протяжении всей игры.

Усевшись рядом с Лу Жуном Цзи Вэньфэн с нескрываемым интересом наблюдал за разворачивающимся балаганом, одновременно поглядывая на рыночные котировки.

Лу Жун тем временем строчил сообщение Старому Б:

— Срочно приезжай в интернет-кафе хх.

Старый Б:

— Что случилось?

Лу Жун:

— Моя мать собирается подраться.

Старый Б:

— Уже выезжаем!

Когда Фан Цин выиграла у противника все, что можно было выиграть, оставив его лишь в одних трусах, она с грохотом ударила кулаком по столу и рявкнула:

— А ну-ка, зови меня папочкой!

— ...!!!

Мужчина, покраснев, пробормотал:

— ...Папочка!

Фан Цин победно вскинула подбородок:

— Проваливай. Придешь сюда завтра в это же время – заберешь свои шмотки.

С этими словами она отнесла одежду на хранение администратору интернет-кафе.

Изгнав курильщика, Фан Цин, словно орлица, защитившая свой выводок, гордо оглядела своих «сыновей», торжествующе улыбаясь им. Цзи Вэньфэн и Лу Жун, сидевшие неподалеку, ответили ей улыбками.

Цзи Вэньфэн, лениво развалившись в кресле, закинул руку на спинку кресла Лу Жуну и не сводил взгляда с Фан Цин. Затем, повернувшись к Лу Жуну, спросил:

— Знаешь, о чем я сейчас думаю?

Лу Жун, опустив глаза, промолчал. Наверняка что-то вроде «Как же хорошо иметь такую мать», или что-то в этом роде.

Цзи Вэньфэн прошептал ему на ухо:

— Я думаю... впереди еще долгий день, может, воспользуешься случаем и сходишь в салон, обновишь прическу, — и нежно коснулся кончиками пальцев его мягких волос.

Лу Жун удивленно выдохнул:

— ...Что?

Цзи Вэньфэн оставался для него загадкой, человеком, которого он никак не мог понять до конца.

В этот момент в интернет-кафе ворвался Старый Б в сопровождении своей свиты. Он уже было ринулся здороваться с Лу Жуну, но тот бросил на него испепеляющий взгляд, давая понять, чтобы тот не смел приближаться. Старый Б, получив сигнал, замер на месте.

Внимательно изучив прибывшую компанию, Цзи Вэньфэн поднялся и сказал:

— Пойдем, я тебя провожу.

С этой бандой было лучше не связываться в одиночку.

Лу Жун же истолковал этот жест Цзи Вэньфэна по-своему: несмотря на его нынешний статус, он все равно оставался «своим», а его вещи и права собственности были классифицированы Цзи Вэньфэном как «мои». Как он и ожидал.

Убедившись, что его план сработал, он не смог сдержать довольной улыбки.

Старый Б беспомощно наблюдал, как богатый наследник, увел его босса, словно цыпленка, обнимая за плечи и испепеляя взглядом их. Он чувствовал, что мир вокруг него рушится.

Но, вспомнив, что его сегодняшнее задание – защита Фан Цин, он, не обращая внимания на босса, подошел к ней, делая вид, что случайно встретил ее:

— О, привет! Великий Бог! Какая неожиданная встреча! Как поживаете?

Лу Жун поручил Старому Б присматривать за Фан Цин в интернет-кафе, но не говорить ей, что его прислал сын. Поэтому в глазах Фан Цин они были просто кучкой преданных фанатов, которых она подобрала в игре.

Фан Цин хлопнула по свободному месту рядом с собой:

— Эй, садись. Сыграем раунд?

Старый Б, скомандовав своим товарищам рассаживаться, воодушевленно воскликнул:

— Вперед, к победе! Сегодня мы все будем прикрывать вашу спину!

В интернет-кафе вновь воцарилась оживленная и напряженная атмосфера.

Тем временем, воспользовавшись тем, что Цзи Вэньфэн отлучился в туалет, Лу Жун, сверкая свежесмытыми кудряшками, проскользнул обратно в интернет-кафе и попросил администратора найти одежду и брюки, отданные Фан Цин. Достав из кармана одежды пачку сигарет, он протянул ее администратору:

— Вы принимаете сигареты?

Администратор опешил:

— ...Что?

Лу Жун пояснил:

— Китай Мягкие, восемь штук по тридцать юаней.

Лу Жун указал на Старого Б:

— Видишь этих ребят? Они из интернет-кафе «Фансин». В «Фансине» Китай Мягкие стоят пять юаней за штуку.

Администратор уныло протянул:

— ...Ладно.

Лу Жун протянул руку:

— Давай деньги.

Администратор, окончательно сдавшись под напором наглого мальчишки, неохотно выложил сорок юаней.

[Сигаретный бренд, основанный в 1951 году. Это бренд номер один на китайском потребительском рынке элитных табачных изделий. «Китай Мягкие» стал свидетелем развития табачной промышленности Китая, а также символом китайской табачной культуры. Часто используется в качестве подарка. По нашим ценам, где-то в районе 1000 руб. за пачку, но дарят блоками...]

<http://bllate.org/book/15338/1355581>